

Глава 1

СИТТАФОРД-ХАУС

Майор Барнэби натянул сапоги, застегнул плотнее ворот шинели и взял с полки у выхода штормовой фонарь. Он осторожно отворил дверь своего маленького бунгало¹ и выглянул наружу.

Картина, представшая перед ним, была типичным английским пейзажем, как его изображают на рождественских открытках или в старомодных мелодрамах. Повсюду лежал снег — глубокие сугробы, не просто снежок в дюйм-два толщиной. Снег шел по всей Англии в течение четырех дней, и тут, на краю Дартмура², покров его достиг нескольких футов. По всей Англии домовладельцы жаловались на лопнувшие трубы, и иметь знакомого водопроводчика — или даже кого-нибудь знакомого с водопроводчиком — было самой завидной привилегией.

Здесь, в крошечном селении Ситтафорд, и всегда-то далеко от мира, а сейчас почти полностью

---

¹ Бунгало — небольшой дом на одну семью.

² Дартмур — холмисто-болотистая местность на юго-западе Англии в графстве Девоншир.

отрезанном от него, зима стала довольно серьезной проблемой.

Однако майор Барнэби был невозмутим. Пару раз хмыкнув и разок ругнувшись, он решительно шагнул в снег.

Путь его был недалек: несколько шагов по извилистой тропке, потом — в ворота и вверх по дорожке, уже частично расчищенной от снега, к внушительных размеров дому из гранита.

Ему открыла опрятная горничная. Она приняла у майора его шинель, сапоги и почтенного возраста шарф.

Двери были распахнуты настежь, и он прошел в комнату, которая как-то неуловимо преобразилась.

Хотя еще едва минуло половина четвертого, занавеси были задернуты, горело электричество, а в камине вовсю пылал огонь. Две нарядно одетые женщины вышли навстречу старому вояке.

— Майор Барнэби! Как хорошо, что вы к нам зашли, — сказала старшая из них.

— Да что вы, миссис Уиллет, что вы! Вам спасибо за приглашение. — И он обеим пожал руки.

— Мистер Гарфилд собирается прийти, — продолжала миссис Уиллет, — и мистер Дюк, и мистер Рикрофт сказал, что придет, но вряд ли мы дождемся его: возраст, да еще такая погода. Она уж слишком отвратительна! Чувствуешь себя просто обязанной предпринять что-либо, чтобы взбодриться. Виолетта, подбрось еще полешко в огонь.

Майор галантно поднялся выполнить просьбу:

— Позвольте мне, мисс Виолетта.

Он со знанием дела подложил дров и снова сел в определенное ему хозяйкой кресло. Стараясь не показать виду, он бросал быстрые взгляды по сторонам. Удивительно, как две женщины могут изменить облик комнаты, даже не совершив ничего такого, на что можно бы указать пальцем.

Ситтафорд-хаус был построен десять лет назад капитаном в отставке Джозефом Тревилянном по случаю его ухода с флота. Человеком он был состоятельным и сильно привязанным к Дартмуру. Он остановил свой выбор на маленьком местечке Ситтафорд. Расположено оно было не в долине, как большинство деревень и ферм, а на краю болота, недалеко от ситтафордского маяка. Он купил большой участок земли и выстроил дом со всеми удобствами, с собственной электростанцией и электронасосом, чтобы не вручную качать воду. Затем, для извлечения дохода, построил шесть маленьких бунгало вдоль дороги, каждое на четверти акра земли.

Первое, у самых ворот, было предназначено старому другу и товарищу капитана Джону Барнэби, остальные постепенно были проданы тем, кто по необходимости или по доброй воле хотел жить практически вне мира. Само селение состояло из живописных, но обветшалых коттеджей, кузницы и расположенных в одном здании почты и кондитерской. До ближайшего города Экземптона было шесть миль, и на крутом спуске пришлось установить столь часто встречающийся на дорогах Дартмура знак: «Водитель, будь осторожен, сбавь скорость!»

Капитан Тревильян, как уже упоминалось, был человеком с достатком. Несмотря на это или, может быть, именно из-за этого, он чрезвычайно любил деньги. В конце октября агент по найму и продаже недвижимости в Экземптоне письменно запросил его, не хочет ли он сдать Ситтафорд-хаус: есть желающие снять дом на зиму.

Сначала капитан решил было отказать, но, поразмыслив, затребовал более подробную информацию. Оказалось, домом интересуется некая миссис Уиллет, вдова, с дочерью. Они недавно приехали из Южной Африки, и им был нужен на зиму дом в Дартмуре.

— Черт бы их всех подрал, женщина, должно быть, не в себе! — сказал капитан Тревильян. — Ну, Барнэби, ты-то что думаешь?

Барнэби думал то же самое и выразился на этот счет с таким же чувством, как и его друг.

— Ты же все равно не собираешься сдавать, — сказал он. — Пусть эта дура отправляется куда-нибудь в другое место, если ей охота померзнуть. И это после Южной-то Африки!

Но тут в капитане Тревильяне заговорила любовь к деньгам. И шанса из ста не представляется сдать дом посреди зимы. Он поинтересовался, сколько будут платить.

Предложение платить двенадцать гиней¹ в не-

---

¹ Гинея — денежная единица, равная 21 шиллингу. Применялась до 1971 года. До 1813 года монета в одну гинею чеканилась из золота, привозимого из Гвинеи, откуда название.

делю решило дело. Капитан Тревильян поехал в Экземптон, снял там маленький дом на окраине за две гиней в неделю и передал Ситтафорд-хаус миссис Уиллет, затребовав вперед половину арендной платы.

— Дуракам закон не писан, — пробормотал он.

Однако Барнэби, взглянув сегодня украдкой на миссис Уиллет, подумал, что она не похожа на дуру. Эта высокая женщина с довольно несуразными манерами, судя по лицу, была скорее хитра, чем глупа. Она, по-видимому, любила наряжаться и говорила с колониальным акцентом. Казалось, она совершенно удовлетворена сделкой. Несомненно, дела ее обстояли благополучно, и от этого, как не раз отметил Барнэби, сделка казалась еще более странной. Она не относилась к тем женщинам, которые бы с радостью заплатили за уединение.

Как соседка она оказалась на удивление приветлива. Приглашения посетить Ситтафорд-хаус раздавались направо и налево. Капитану Тревильяну постоянно говорилось: «Считайте, что мы и не снимали у вас дома». Однако Тревильян слыл женоненавистником. Поговаривали, что в юные годы он был отвергнут. Он упорно не отвечал на приглашения.

Прошло два месяца, как поселились Уиллеты, и возбуждение, вызванное их появлением, прошло.

Барнэби, по натуре молчаливый, совершенно забыл о необходимости поддерживать беседу — он продолжал изучать хозяйку. «Прикидывается простушкой, а сама не проста», — таково было его за-

ключение. Взгляд его остановился на Виолетте Уиллет. Хорошенькая, тощая, конечно, да все они теперь такие. Ну что хорошего в женщине, которая не похожа на женщину? Газеты пишут, причуды моды повторяются, как витки спирали, времена тоже... Он заставил себя включиться в беседу.

— Мы боялись, что вы не сможете прийти, — сказала миссис Уиллет. — Помните, вы говорили, что не сможете? Мы так обрадовались, когда вы сказали, что все-таки придете.

— Пятница, — доверительно сказал майор Барнэби.

Миссис Уиллет была озадачена:

— Пятница?

— По пятницам я хожу к Тревилльяну. По вторникам он приходит ко мне. И так уже много лет.

— А! Понимаю. Конечно, живя так близко...

— Своего рода привычка.

— И до сих пор? Он ведь живет теперь в Экземптоне...

— Жалко расставаться с привычками, — сказал майор Барнэби. — Нам бы очень не хватало этих вечеров.

— Вы, кажется, участвуете в конкурсах? — спросила Виолетта. — Акrostихи¹, кроссворды и прочие штуки.

Барнэби кивнул:

— Я занимаюсь кроссвордами. Тревилльян —

---

¹ Акростих — стихотворение, в котором начальные буквы каждой строки, читаемые сверху вниз, образуют какое-либо слово или фразу.

акростихами. Каждому — свое. — И, не удержавшись, добавил: — В прошлом месяце я получил приз за кроссворды — три книжки.

— О, в самом деле? Вот замечательно. Интересные книжки?

— Не знаю. Не читал. По виду не скажешь.

— Главное, что вы их выиграли, не так ли? — рассеянно сказала миссис Уиллет.

— Как вы добираетесь до Экземптона? — спросила Виолетта. — У вас ведь нет машины.

— Пешком.

— Как? Неужели? Шесть миль.

— Хорошее упражнение. Что такое двенадцать миль? Быть в форме — великая вещь.

— Представить только! Двенадцать миль! Но вы с капитаном Тревильяном, кажется, были хорошими спортсменами?

— Бывало, ездили вместе в Швейцарию. Зимой — зимние виды спорта, летом — прогулки. Тревильян был замечателен на льду. Теперь куда нам!

— Вы ведь были чемпионом армии по теннису? — спросила Виолетта.

Барнэби покраснел, как девица.

— Кто это вам сказал? — пробурчал он.

— Капитан Тревильян.

— Джо следовало бы помалкивать, — сказал Барнэби. — Слишком много болтает. Как там с погодой?

Чувствуя, что он смущен, Виолетта подошла за ним к окну. Они отодвинули занавесь. За окном было уныло.

— Скоро опять пойдет снег, — сказал Барнэби. — И довольно сильный.

— Ой, как я рада! — воскликнула Виолетта. — Я считаю, что снег — это так романтично. Я его никогда раньше не видела.

— Какая же это романтика, если замерзают трубы, глупышка! — сказала мать.

— Вы всю жизнь прожили в Южной Африке, мисс Уиллет? — спросил майор Барнэби.

Оживление исчезло, девушка ответила, будто смутившись:

— Да, я в первый раз уехала оттуда. И все это ужасно интересно.

Интересно быть запертой в деревне среди болот? Смешно. Он никак не мог понять этих людей.

Дверь отворилась, и горничная объявила:

— Мистер Рикрофт и мистер Гарфилд.

Вошел маленький сухой старик, за ним румяный энергичный юноша. Юноша заговорил первым:

— Я взял его с собой, миссис Уиллет. Сказал, что не дам умереть в сугробе. Ха, ха! Я вижу, тут у вас — как в сказке. Рождественский огонь в камине.

— Да, мой юный друг был столь любезен, что проводил меня к вам, — сказал мистер Рикрофт, церемонно здороваясь за руку. — Как поживаете, мисс Уиллет? Подходящая погода. Боюсь, даже слишком.

Он направился к камину побеседовать с миссис Уиллет. Рональд Гарфилд принялся болтать с Виолеттой.

— Послушайте, здесь негде покататься на коньках? Нет поблизости прудов?

— Я думаю, единственным развлечением для вас будет чистка дорожек.

— Занимался этим все утро.

— О! Вот это мужчина!

— Не смейтесь, у меня все руки в мозолях.

— Как ваша тетушка?

— А все так же. То лучше, говорит, то хуже. По-моему, все одно. Паршивая жизнь, понимаете. Каждый год удивляюсь, как это я выдерживаю. Так куда денешься! Не заедешь к старой ведьме на Рождество, ну и жди, что оставит деньги кошачьему приюту. У нее их пять штук. Всегда глажу этих тварей, делаю вид, что без ума от них.

— Я больше люблю собак.

— Я тоже. Как ни поверни. Я что имею в виду: собака — это... ну, собака есть собака. Понимаете?

— Ваша тетя всегда любила кошек?

— Я считаю, что этим увлекаются все старые девы. У-у, гады, терпеть не могу!

— У вас замечательная тетя, но я ее очень боюсь.

— Понимаю, как никто другой. Снимает с меня стружку. Считает меня безмозглым.

— Да что вы?..

— Ой, да не ужасайтесь вы так сильно. Многие парни выглядят дурачками, а сами в душе только посмеиваются.

— Мистер Дюк, — объявила горничная.

Мистер Дюк появился здесь недавно. Он купил

последнее из шести бунгало в сентябре. Этот крупный спокойный мужчина увлекался садоводством. Мистер Рикрофт, который жил рядом с ним и был любителем птиц, взял его под свое покровительство. Он был из тех, кто утверждал, что мистер Дюк, несомненно, очень хороший человек, без претензий. А впрочем, так ли это? Почему бы и нет, он был раньше по торговой части, кто знает?..

Но никто не собирался его расспрашивать. Ведь, зная лишнее, ощущаешь неловкость, и в такой небольшой компании это, конечно же, все хорошо понимали.

— Не идете в Экземптон по такой погоде? — спросил он майора Барнэби.

— Нет. Да и Тревильян вряд ли ждет меня сегодня.

— Ужасно, не правда ли? — с содроганием произнесла миссис Уиллет. — Быть погребенным здесь, и так из года в год — как это страшно!

Мистер Дюк бросил на нее быстрый взгляд. Майор Барнэби тоже посмотрел с любопытством.

Но в этот момент подали чай.

Глава 2

ИЗВЕСТИЕ

После чая миссис Уиллет предложила партию в бридж.

— Нас шестеро, двое могут примазаться.

У Ронни заблестели глаза.

— Вы вчетвером и начинайте, а мы с мисс Уиллет присоединимся потом.

Но мистер Дюк сказал, что не играет в бридж. Ронни помрачнел.

— Давайте выберем такую игру, в которой все примут участие, — предложила миссис Уиллет.

— Или устроим сеанс спиритизма, — сказал Ронни. — Сегодня подходящий вечер. Помните, мы на днях говорили о привидениях? Мы с мистером Рикрофтом вспомнили об этом сегодня по дороге сюда.

— Я член Общества психических исследований¹, — объяснил мистер Рикрофт, который во всем любил точность. — Мне удалось убедить молодого человека по одному или по двум пунктам.

— Чушь собачья, — отчетливо произнес майор Барнэби.

— Но это очень забавно, правда? — сказала Виолетта Уиллет. — То есть я хочу сказать, что никто в это или во что-то подобное не верит. Это просто развлечение. А вы что скажете, мистер Дюк?

— Как вам будет угодно, мисс Уиллет.

— Свет надо выключить, найти подходящий стол. Нет, нет, не этот, мама. Уверена, этот слишком тяжел.

Наконец, ко всеобщему удовольствию, все было приготовлено. Маленький круглый полированный стол был принесен из соседней комнаты. Его

---

¹ Общество для исследования психических явлений. Основано в 1882 году, существует поныне.